

С. Ф. Веремеев

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины»)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГРЕКО-КАТОЛИЦИЗМА В XX ВЕКЕ

В начале XX столетия приходов и общин греко-католической (униатской) церкви на территории Беларуси не было. Однако о своих симпатиях к унии заявляли некоторые деятели белорусской культуры, представители национального движения. Так, высоко оценивали значение унии Алоиза Пашкевич (Тётка) и М. Богданович, называл себя униатом Карусь Каганец (К. Костровицкий). На съезде БСГ в Минске в 1905 г. было одобрено предложение «аднавіць царкоўную ўнію як беларускае нацыянальнае веравызнанне» [1]. И. Луцкевич и митрополит А. Шептицкий, возглавлявший тогда греко-католическую Галицкую митрополию, разработали конкретный план возрождения унии в Беларуси, предполагавший покупку земли, на которой затем поселились бы крестьяне из Галиции и образовали бы греко-католический приход (или приходы) как основу для дальнейшей миссионерской деятельности среди белорусов. Из-за противодействия российских властей этот план не был реализован.

Следующей важной вехой в истории греко-католицизма в Беларуси стало образование БНР, правительство которой весной 1920 г. направило письмо галицкому митрополиту А. Шептицкому с просьбой о помощи в возрождении унии [2, с. 26–28]. В начале 1920-х гг. попытки возрождения униатской церкви были предприняты в Могилеве, где римско-католический священник Иосиф Белоголовый начал проводить церковные службы по восточному (византийскому) обряду. О своём желании перейти в восточный обряд и служить в нём вскоре заявило ещё несколько римско-католических священников (Александр Сак, Антон Ермолович и др.), а митрополит Ян Цепляк выразил согласие передать униатам один из костёлов. Начавшийся процесс возрождения унии в Восточной Беларуси поддерживал митрополит А. Шептицкий [3, с. 485–496]. Могилёв трижды посещал тогдашний глава Российской греко-католической церкви Л. Федоров [4, с. 12]. Однако аресты И. Белоголового и Л. Федорова летом 1926 г.

привели к фактическому прекращению деятельности униатов в БССР.

Почти одновременно процесс возрождения унии начался в Западной Беларуси, входившей в межвоенный период в состав Польши. Этот процесс в историографии известен как неоуния. В 1924–1925 гг. римско-католические епископы (подляшский, виленский, пинский, луцкий и люблинский), диоцезии которых охватывали восточные районы II Речи Посполитой, получили от Папы Римского полномочия на возрождение некогда существовавших там униатских приходов или организацию новых [5, с. 228]. Это инициатива не только исходила «сверху», но и опиралась на определённую поддержку «снизу», со стороны верующих, о чём знали в Ватикане. Ещё ранее виленский римо-католический епископ Ю. Матулевич информировал Римскую курию о том, что в Западной Беларуси, некоторые православные – потомки бывших униатов желают вернуться к унии [6, с. 181].

В ходе неоунии в Западной Беларуси появилась сеть церковных приходов, в которых практиковался синодальный обряд, первоначально аналогичный обряду в РПЦ, за исключением молитвы за Папу Римского во время литургии, а также запрета разводов. Этот обряд получил название византийско-славянского. В церковной жизни использовались церковнославянский, польский, русский, белорусский, украинский языки. Среди священников, служивших в Западной Беларуси, были незаурядные фигуры, как, к примеру, Болеслав Почобко – публицист, редактор первой белорусской еженедельной газеты «Biełarus», автор первой грамматики белорусского языка 1918 г. В Западной Беларуси действовали также группы монахов-иезуитов, капуцинов, облатов, редemptористов, придерживавшиеся восточного обряда. Хотя греко-католические приходы находились в юрисдикции римско-католических епископов, в 1931 г. Ватикан назначил для них Апостольского визитатора в сане епископа (им стал Н. Чарнецкий), что в дальнейшем открывало перспективу создания для униатов отдельной иерархии и их институционального обособления от римо-католиков. По разным оценкам, по состоянию на 1939 г. в Западной Беларуси насчитывалось от 18 до 48 греко-католических (униатских) приходов, а численность верующих варьировалась в пределах от 7,7 до 30 тысяч человек [2, с. 121].

После установления советской власти в Западной Беларуси осенью 1939 г. положение греко-католиков значительно ухудшилось. Часть духовенства покинула пределы региона, в том числе из-за преследований со стороны советской администрации, некоторые приходы были ликвидированы или же находились под угрозой ликвидации. По сути, прекратил свою деятельность главный

униатский центр Западной Беларуси – монастырь иезуитов в Альбертине [7, с. 208]. С другой стороны, в октябре 1939 г. была создана отдельная церковная структура – экзархат для Беларуси, что означало повышение статуса униатских приходов. Легальная деятельность экзархата в условиях советской власти была невозможна. Священник А. Неманцевич, являвшийся экзархом с 1940 г., предпринял попытку его легализации в период немецкой оккупации. Нацисты, хотя и дали своё согласие, но, судя по всему, относились к белорусским греко-католикам довольно сдержанно. Летом 1942 г. А. Неманцевич был арестован гестапо и на свободу более не вышел (он умер в тюрьме, по другой версии – был убит немцами) [8, с. 154–155]. После его ареста деятельность экзархата фактически прекратилась, а некоторые греко-католические общины и верующие были физически уничтожены в годы Великой Отечественной войны. Так, в сентябре 1942 г. во время карательной операции «Болотная лихорадка» нацисты сожгли все четыре деревни, принадлежавшие к униатскому приходу с центром в Бобровичах, уничтожив более тысячи человек [9, с. 13].

В послевоенный период условий для существования униатской церкви в Советской Беларуси не было, а любые попытки её возрождения потенциально были обречены на провал. Но и в те годы в Беларуси были отдельные верующие, считавшие себя униатами и принципиально не посещавшие православную церковь (например, Анна Липская из деревни Ольпень на Столинщине). В Пинске до 1980-х гг. жила греко-католическая монахиня из числа сестёр миссионерок «Дети Марии» [10, с. 12].

История белорусского греко-католицизма в послевоенный период продолжалась в среде белорусской эмиграции. Благодаря усилиям священников (Л. Горошко, Ч. Сипович и др.) униатские приходы образовались в Лондоне, Париже, Чикаго, Лювене. Лондон, по сути, стал центром белорусской греко-католической церкви в эмиграции, там функционировал Дом Марии, где проводились различные общественные и культурные мероприятия, были открыты Белорусская библиотека имени Ф. Скорины и музей при ней. В эмиграции издавался греко-католический журнал «Божым шляхам» [11]. Фактически греко-католическая церковь являлась национальной церковью для белорусских эмигрантов восточного обряда. В 1960 г. Папа Иоанн XXIII назначил Ч. Сиповича Апостольским визитатором для белорусов зарубежья и возвёл его в сан епископа. Тем самым, впервые после 1839 г. – ликвидации царскими властями униатской церкви на землях Беларуси, – у белорусских греко-католиков появился епископ. После Ч. Сиповича

греко- католическую церковь в зарубежье возглавляли В. Тарасевич (в сане епископа с 1983 г.), затем – протоиерей А. Надсон (в 1986–2015 гг.).

Перестройка в СССР открыла возможности для возрождения греко-католической церкви на территории Беларуси. У части жителей республики, главным образом интеллигенции, усилился интерес к унии, о чём свидетельствует, в частности, наблюдавшийся в то время рост числа посвящённых ей публикаций. В Беларуси в тот период появились группы верующих, считавших себя униатами или желавших принадлежать к этой традиции. 11 марта 1990 г. в римско-католическом храме Воздвижения Св. Креста на Кальварийском кладбище в Минске прошла литургия по византийскому обряду на белорусском языке. Этот день считается началом возрождения греко-католической церкви в Беларуси [12, с. 161]. В течение 1990 г. общины греко-католиков появились в Минске и других городах (Гомель, Молодечно, Могилев, Полоцк, Витебск, Гродно и др.), началось издание журнала «Унія». В середине 1990-х гг. были образованы мужской и женский монастыри в Полоцке. Возрождение греко-католической церкви в Беларуси поддерживал Ватикан и лично Папа Римский Иоанн Павел II [13]. Во многом она представляла тогда церковь интеллигенции. Языком богослужений, молитв и проповедей в ней стал белорусский язык. Белорусская греко-католическая церковь (таково её официальное название) выступала также инициатором проведения различного рода культурных мероприятий в республике.

Таким образом, в XX в. белорусский греко-католицизм прошёл сложный и драматичный путь, завершившийся в конечном итоге возобновлением открытой и официальной деятельности его общин и приходов на территории Беларуси в 1990-е гг. Греко-католики присутствуют в религиозной структуре нашей страны и в настоящее время.

Список использованных источников и литературы

1 Вальчук, А. Рэлігійнае пытанне і дзейнасць прадстаўнікоў нацыянальна-адраджэнскага руху пачатку XX ст. / А. Вальчук // Наша вера. – 2006. – № 2. – С. 23–25.

2 Свирид, А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921- 1939 гг.) / А. Н. Свирид. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – 218 с.

3 Бурман, В. Леонид Федоров. Жизнь и деятельность /В. Бурман. -Львів : Місійне здромадження святих Кирила і Методія,

1993. – 836 с.

4 Бараноўскі, І. Ля вытокаў Беларускага Экзархату / І. Бараноўскі // Царква. – 2003. – № 2(37). – С. 12–13.

5 Мруз, М. Каталіцызм на паграніччы. Адносіны каталіцкай царквы да ўкраінскага і беларускага пытання ў Польшчы ў 1918–1925 гг. / М. Мруз / Пер. с польск. – Мінск : Медысонт, 2009. – 304 с.

6 *Stolica Apostolska a biskup Jerzy Matulewicz 1916–1921 / tł. i do dr. przygot.: ks. Jan Bukowicz MIC, Tadeusz Górski MIC.* – Warszawa : Wydaw. Księża Marianów, 1996. – 327s.

7 Довідка про діяльність католиків у західних областях України і Білорусі та в Естонії, 1 листопада 1940 року // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939-1944 рр.). – К. : Українська Видавнича Спілка, 2005. – С. 200–213.

8 Гаек, С. Экзарх Антон Неманцэвіч – верны сьведка Евангелья. Колькі слоў пра ягонае духоўнае служэнне / архім. С. Гаек, дыякан Я. Усошын // *Roczniki Teologiczne. Tom LIII-LIV, zeszyt 7* – 2006-2007. – С. 153–163.

9 Ільіна, А. Памяць праведніка будзе жыць вечна / А. Ільіна, І. Бараноўскі // Царква. – 2003. – № 3 (38). – С. 12–13.

10 Надсан, А. Біскуп Чэслаў Сіповіч: сьвятар і беларус / А. Надсан. – Мінск : БелФранс, 2004. – 300 с.

11 Морозова, С. В. Возрождение Униатской (Греко-католической) церкви в Беларуси (конец XX – начало XXI вв.) / С. В. Морозова // *Этносоциальные и конфессиональные процессы*

в современном обществе: сб. науч. статей – Гродно : «ЮрСаПринт», 2017. – С. 160–168. 12 Verameyeu, S. La rinascita della Chiesa greco-cattolica in Bielorussia durante il pontificato di Giovanni Paolo II. Panorama cronologico / S. Verameyeu // *Giovanni Paolo II e la Chiesa Cattolica in Unione Sovietica e nei paesi sorti dalla sua dissoluzione. Nel centenario della nascita di Karol Wojtyła (1920-2020).* – Verona, 2021. – S.717– 728.